

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Протоиерей Владимир Сорокин

Священное Писание Нового Завета в
системе богословского образования
в Санкт-Петербургской духовной
академии

Опубликовано:
Христианское чтение. 1997. № 14. С. 61-69

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2013. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2013

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ НОВОГО ЗАВЕТА В СИСТЕМЕ БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Священное Писание Нового Завета имеет конкретную и ясную цель: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. XX, 31).

Во исполнение этой цели предмет — СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ НОВОГО ЗАВЕТА — занимал центральное место в системе богословского образования Русской Православной Церкви во все периоды ее исторического бытия.

Что значит изучать Слово Божие?

Если обратиться к евангельскому образу св. ап. Фомы, легко убедиться, что Господь не запретил ему искать доказательств Его Воскресения и изучать вопрос, более того Господь предоставил св. ап. Фоме все необходимое для подкрепления своей веры. Так и Церковь, храня Слово Божие, изучает его в самом широком плане с целью приобщения человека к Богу.

Подстерегающим здесь искушением служит попытка постигнуть Слово Божие не с дерзновением, а с дерзостью, не со смирением, а с гордостью. Величайшее затруднение для человека — просто подчиниться Евангелию и величайшее искушение — желание преобразовать его по своему произволу, следуя своим собственным умозаключениям.

Для христианина всех времен, для верного сына или дочери Церкви самым важным является не слово о Боге, а само святое Слово Божие. В плане такого понимания чувство благоговения перед святостью Слова Божия отодвигает на второй план вопросы времени, т. е. здесь большее значение придается тому, что сказано, чем тому, кем и когда это сказано.

Это, однако не означает, что верующих людей не интересует вопрос времени происхождения или авторства Священного Писания.

Эти вопросы их интересуют столько же, сколько и всякого другого человека. Но исследуя Священное Писание, Христианин делает различие между тем, что является словом жизни, словом Божиим, т. е. пищей для души, и между тем, что является пищей для ума — вопросы времени, авторства, происхождения и т. д. Поэтому руководящим правилом на этом пути служит голос Церкви, выраженный в исследованиях духовного плана. К ним, прежде всего, относится вся совокупность церковного учения, а также великие творения святых Отцов и у Учителей Церкви, подвижников благочестия и тружеников деятельного исповедания христианских истин. Всеми доступными средствами Церковь, в лице своих лучших представителей, раскрывает глубокий смысл содержащегося в священных книгах учения о Боге и домостроительстве нашего спасения.

В церковном учении преобладает дух над разумом. Большое значение придается духовной стороне исследования, т. е. там, где вопрос ка-

сается божественной стороны, где речь идет о духовном, сверхъестественном, там богослов не пытается Божественное втиснуть в узкие рамки человеческого разума, а имеет мужество честно и открыто повторить слова великих пророков:

«Дивно для меня ведение Твое, — высоко, не могу постигнуть его» (Пс. 138, 6).

«Велик Господь и достохвален, и величие Его неисследимо» (Пс. 7, 144, 3).

«Разве ты не знаешь? Разве ты не слышал, что вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает? Разум Его неисследим». (Ис. 40, 28).

Важным принципом исследования Священного Писания является накопление знаний о библейских событиях и священных книгах.

Не следует, однако, думать, что научный метод изучения Библии полностью отсутствует в церковном учении. Этот метод, но без крайностей, применяется и в богословии; но здесь он не является самодовлеющим критерием в утверждении истины, а только является орудием, при помощи которого осмысливается все, что есть разумного и приемлемого для христианской веры. Если разум есть непременное условие всякого познания, значит он необходим и при изучении священной библейской письменности, которая является также и литературным памятником. Но этот памятник особый, священный (а не обыкновенный, человеческий), и как таковой он может быть правильно понят только тем обществом, которому он принадлежит, т. е. обществом верующих в Иисуса Христа. Поэтому задача христиан по отношению к изучению Библии заключается в том, чтобы, веря в богодуховность Священного Писания, исторически показать происхождение этих священных книг от Первоисточника, их подлинность по дошедшим до нас и сохранившимся памятникам древности, сделать их доступными для человеческого восприятия, очистить их от наслоений времени и оградить от искажений их содержание.

Православная богословская наука видит успех в изучении Священного Писания в том, «...насколько ясно сможем мы определять границу между догматическим и исследовательским подходом к Священному Писанию, насколько отчетливо будем представлять существующее в Библии различие между «божественным, вечным» и «человеческим, временным». (Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, Слово, посвященное 30-летию ЛДА, ЖМП, 1977, № 3, с. 12).

Трудности в понимании отдельных мест Библии не касаются сущности великих истин, составляющих содержание Божественного Откровения.

«Выявление и изучение человеческого элемента в Библии должно способствовать углублению понимания нами богооткровенных истин, неизменно сохраняющих всю ценность». (Там же).

Священные книги правдиво передают устное предание о конкретном историческом событии — явлении в мир Богочеловека, т. е. они запечатлели письменно факт Боговоплощения. Этот конкретный исторический факт Боговоплощения изложен апостолами разными видами и

путями, но исповедуется и проповедуется Церковью как единое нераздельное целое.

Священные новозаветные книги являются единственными в своем роде, уникальными, которым нет в литературе ни до, ни после них, подобных образцов.

К ИСТОРИИ БИБЛИИ В РОССИИ

Богословы Русской Православной Церкви немало потрудились над углубленным изучением содержания священных книг Ветхого и Нового Завета.

1) Наряду с этим с XIX века начинается и специальное изучение истории Библии у славян.

В 1915 году для развития исследований в этой области при Петроградской Духовной Академии была создана специальная Комиссия по научному изданию славянской Библии (Библейская Комиссия). В 1918 году эта Комиссия перешла в ведение Академии Наук и существовала до 1929 года.

2) Хотя время деятельности этой Комиссии оказалось недолгим, она, главным образом благодаря активности своего фактического руководителя профессора Петроградской Духовной Академии и члена-корреспондента Академии Наук Ивана Евсеевича Евсева (1868—1921), сумела разработать руководящие принципы изучения истории славянской Библии и, исходя из этих принципов, осветить основные этапы истории почти всех ветхозаветных книг в славянском переводе.

Исследования русских богословов-библейстов XIX и начала XX столетий и особенно работа Библейской Комиссии подготовили почву для рассмотрения вопроса о славянской и русской Библии на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917—1918 гг.

На этом Соборе в заседании 5(13) марта 1918 г. согласно заявлению 32 членов Собора был образован «Библейский отдел», на заседаниях которого с докладами выступали профессора прот. А. П. Рождественский и Д. В. Рождественский.

Библейский отдел был образован для разрешения следующих вопросов:

1) о составе ветхозаветной Библии, или об отношении Православной Церкви к неканоническим книгам и отделам Ветхого Завета;

2) о взаимном отношении и сравнительном достоинстве подлинного ветхозаветного текста и греческого перевода;

3) о значении священной филологии при школьном изучении Священного Писания как Ветхого, так и Нового Завета, т. е. о необходимости обязательного знакомства всех питомцев духовных школ с ев-

рейским языком и особенностями греческого языка перевода и Нового Завета;

4) об отношении православных толкователей и исследователей Слова Божия к толкованиям святоотеческим и исследованиям западных ученых библеистов разных направлений. Кроме того отделу предстоит разработать план нового издания славянского и русского переводов Библии и составления краткого общественного толкования всех священных книг обоих Заветов». Решение Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 гг. по библейским вопросам — это один из важнейших духовных заветов, оставленных соборными отцами Русской Православной Церкви на заре нового периода ее исторического бытия. Однако по разным причинам исполнение этого завета затягивалось. На какое-то время даже итоги деятельности Библейской Комиссии исчезали из научного оборота. Последнее было особенно прискорбным.

Лишь с 1970-х годов в Русской Православной Церкви начинают делаться первые шаги на пути решения тех задач в области библеистики, которые поставил Собор 1917—1918 годов.

Одним из этих шагов было опубликование Библейской группой при Ленинградской Духовной Академии результатов деятельности Библейской Комиссии и обращение к трудам проф. И. Е. Евсева, заслуги которого перед славянской библейской текстологией наиболее значительны.

Одновременно с этим стало ясным, что сейчас крайне необходимо в свете новых достижений греческой и славянской библейской текстологии выяснить, какое место в истории славянских Евангелий и Апостолов принадлежит богослужебному тексту, как он относится к древнейшим славянским чтениям, в каком отношении к нему стоят современные реконструкции греческого текста?

Изучение употребляемого Русской Православной Церковью славянского новозаветного текста необходимо еще потому, что до сих пор внимания этому новозаветному тексту уделялось очень мало. Большинство библеистов-текстологов увлечены восстановлением «первоначального» текста Нового Завета и считают, что с точки зрения этих целей славянский новозаветный текст имеет лишь «вторичную ценность».

В настоящее время работа со славянским и русским текстом Библии активизируется.

15 октября 1990 г. в Патриаршей резиденции в Свято-Даинловском монастыре под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия состоялось первое Общее собрание Патриаршей и Синодальной Библейской комиссии, образованной определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 20 февраля 1990 года.

Перед началом Собрания Святейший Патриарх совершил в Крестовом храме Патриаршей резиденции молебен «Пред началом всякого доброго дела»; были также вознесены молитвы святым Словенским Первоучителям Кириллу и Мефодию.

В собрании приняли участие члены Патриаршей и Синодальной Библейской комиссии митрополит Минский и Гродненский Филарет, Патриарший Экзарх всея Белоруссии, архиепископ Кишиневский и Молдавский Владимир, епископ Костромской и Галичский Александр, архимандрит Ианнуарий (Ивлев), игумен Иннокентий (Павлов), проф. М. С. Иванов, д-р А. А. Алексеев, Е. А. Карманов и К. И. Логачев, а также архимандрит Иоанн (Экономцев), представлявший члена Комиссии архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Святейший Патриарх, открыв собрание, произнес нижеследующее вступительное слово:

Всечестные и дорогие архипастыри, отцы и братья!

Сердечно приветствую всех вас, тружеников благословенной нивы Слова Божия, на первом Общем собрании Патриаршей и Синодальной Библейской комиссии.

Святая Матерь наша — Русская Православная Церковь, создав недавно Патриаршую и Синодальную Библейскую комиссию, а до этого две других Библейских комиссии — Белорусскую и Северо-Западную, еще раз засвидетельствовала перед всем миром, что для нее Священное Писание является одной из незыблемых опор и одним из главных средств в служении спасению рода человеческого. Думаю, что появление наших Библейских комиссий — лучший ответ тем, кто пытается представить Русскую Православную Церковь «церковью обряда» и противопоставить ее «церквам Слова».

Не могу не сказать также и о том, что создание наших Библейских комиссий является практическим шагом по осуществлению программы библейской работы, намеченной Всероссийским Поместным Собором 1917—1918 годов, который, в свою очередь, опирался на выводы и предложения Русской Библейской комиссии 1915 года.

Тяжелое семидесятилетие, пережитое нашей Церковью после завершения Собора 1917—1918 годов, было временем, крайне неблагоприятным для библейской работы. Отечественные традиции тщательнейшей работы над библейскими текстами с оригинальными и переводными, равно как и отечественные традиции углубленной библейской экзегеты и общедоступного истолкования Библии были надолго прерваны. И на сегодня главная задача наших Библейских комиссий не просто возобновить и активно вести библейскую работу в Русской Православной Церкви, а прежде всего возродить и продолжить отечественные библейские традиции.

Представляется, что из очень большого числа проблем, относящихся к Священному Писанию, нашим комиссиям следует сейчас избрать самые первоочередные и добиваться скорейшего решения именно этих первоочередных проблем.

Я думаю, что наиболее актуальными библейскими проблемами, стоящими сейчас перед нами, являются следующие три:

1. Дальнейшее совершенствование русского библейского перевода.
2. Обеспечение большей доступности нашим соотечественникам церковнославянского библейского перевода.
3. Распространение Священного Писания среди нерусскоязычных православных нашей страны на их родных языках.

Дальнейшее совершенствование русского библейского перевода представляется сегодня особенно необходимым, поскольку уже начали распространяться (как за рубежом, так и в нашей стране) новые русские библейские переводы, созданные без участия Русской Православной Церкви и даже без каких-либо консультаций с нею. Исходным для создателей таких переводов является, судя по всему, тезис о том, что так называемый Синодальный русский библейский перевод весьма несовершенен, а поэтому продолжать его традиции не следует. В этой связи полагаю, что нашим Библейским комиссиям надлежит опубликовать заявление, ясно показывающее, что мы, сознавая настоятельную необходимость дальнейшего совершенствования Синодального русского библейского перевода, не находим, вместе с тем, никаких оснований для отказа от этого перевода в качестве отправной точки и основы всей нашей последующей работы с русскими библейскими текстами. Мы должны пойти путем постепенного очищения Синодального русского библейского перевода от присущих ему некоторых погрешностей. Идя таким путем, мы получили улучшенный русский библейский текст, не порывая при этом с нашими восточнославянскими библейскими традициями. Хочу попутно заметить, что на специальном семинаре, проведенном в сентябре текущего года Британским и Иностраным Библейским Обществом, где среди многих, рассматривалась проблема «Усовершенствованный Синодальный русский библейский перевод или нетрадиционный новый русский библейский перевод?», ведущие зарубежные специалисты в области библейских исследований поддержали именно ту точку зрения, которая была изложена мною выше.

Признавая некоторые несовершенства в Синодальном русском библейском переводе, мы, основываясь на Русской Библейской комиссии 1915 года и решениях Собора 1917—1918 годов, признаем также и некоторые несовершенства в церковнославянском библейском переводе, отрывки из которого читаются за каждым православным богослужением. Нам следует принять меры для очищения церковнославянского библейского перевода от этих несовершенств, тем более, что их не так уж и много. Но кроме того, нам следует незамедлительно приступить к подготовке издания церковнославянского библейского перевода с параллельным точным соответствием ему на современном русском языке. Такое издание сделает церковнославянский библейский перевод не только вполне понятным нашим современникам, но и еще более почитаемым ими. Такую работу следует вести в связи с работой по тщательному изучению Древнеславянской Библии, ибо для очищения церковнославянского библейского перевода от некоторых его несовершенств обращение к древнеславянским библейским текстам совершенно необходимо.

И наконец, я хотел бы подчеркнуть, что нам следует уделить очень большое внимание нужде наших соотечественников — нерусскоязычных православных — в одобренных Русской Православной Церковью текстах Священного Писания на их родных языках.

Далее был детально обсужден и единогласно принят следующий документ:

ОБ ИСХОДНЫХ ПРИНЦИПАХ РАБОТЫ НАД ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИМИ БИБЛЕЙСКИМИ ТЕКСТАМИ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Заявление Патриаршей-Синодальной, Белорусской и Северо-Западной Библейских Комиссий.

В настоящее время, после более чем семидесятилетнего перерыва, в Русской Православной Церкви, под непосредственным попечительством Бывшей Церковной власти, возобновляется работа над библейскими текстами, которая включает в себя как тщательный анализ библейских оригиналов и уже существующих библейских переводов, так и совершенствование последних и создание новых переводов Библии на языки различных народов нашей страны (славянские и неславянские).

Патриаршая-Синодальная, Белорусская и Северо-Западная Библейские комиссии считают необходимым высказать свое мнение по одному из возникающих в связи с этим важных вопросов: исходя из каких принципов следует сейчас в Русской Православной Церкви возобновлять работу над восточнославянскими библейскими текстами (церковнославянским, русским, украинским и белорусским)?

Единое мнение трех названных Библейских комиссий сводится к следующему:

1. В Русской Православной Церкви все богослужение совершается сейчас на церковнославянском языке. Церковнославянская Библия представляет для восточных славян одну из величайших церковно-исторических и национально-культурных ценностей, принадлежащих не только прошлому, но также настоящему и будущему. Поэтому в Русской Православной Церкви при любой работе по совершенствованию уже существующих и по созданию новых восточнославянских библейских текстов следует использовать церковно-славянский библейский перевод.

2. Используемый сейчас Русской Православной Церковью так называемый Синодальный русский библейский перевод также представляет собой одну из отечественных церковно-исторических и национально-культурных ценностей. Поэтому в Русской Православной Церкви при любой работе по совершенствованию уже существующих и по созданию новых восточно-славянских библейских текстов Синодальный русский библейский перевод должен использоваться наряду с церковнославянским библейским переводом.

3. Наличие как в церковнославянском библейском переводе, так и в Синодальном русском библейском переводе ряда мест, которые яв-

ляются результатом не совсем точного перевода библейских оригиналов, равно как и наличие в обоих этих переводах ряда мест, не совсем ясных сейчас для слушающего и читающего, является бесспорным. Это обстоятельство, однако, не дает никаких оснований для отказа от использования этих двух переводов в Церкви и для замены их в качестве такой основы какими-либо новыми переводами Библии. Православной Церкви нет никаких оснований для того, чтобы прервать восточнославянские библейские традиции.

4. Для устранения некоторых усовершенств, присущих как церковнославянскому библейскому переводу, так и Синодальному русскому библейскому переводу, необходимо, с одной стороны, тщательное сличение обоих этих переводов с библейскими оригиналами, а с другой — тщательное изучение восточнославянской рукописной библейской традиции. На основании итогов такой работы следует осуществлять постепенное совершенствование обоих названных переводов, имея в виду прежде всего духовные интересы широких кругов православных верующих.

5. При работе по совершенствованию уже существующих и созданию новых переводов Нового Завета на восточнославянские языки следует из различных греческих текстов Нового Завета использовать прежде всего тот, который представлен в большинстве греческих новозаветных рукописей и называется поэтому «Текстом большинства». Использование в качестве новозаветного библейского оригинала именно «Текста большинства» не только позволит Русской Православной Церкви сохранить свое библейское единство, но и поможет ей продолжать свои собственные тысячелетние библейские традиции. Вместе с тем, было бы нецелесообразным отказываться от широкого использования в качестве вспомогательного научного материала и других греческих текстов Нового Завета, широко распространенных сейчас на христианском Западе.

6. Общеизвестно, что многие недостатки ветхозаветной части Синодального русского библейского перевода обязаны тому, что эта часть строилась как соединение в одно целое двух переводов: перевода с масоретского древнееврейского библейского текста и перевода с греческого текста Семидесяти (Септуагинты). При работе по совершенствованию ветхозаветной части Синодального русского библейского перевода следует сохранить восточнославянскую традицию использования как масоретского древнееврейского текста, так и греческого текста Семидесяти, но переводы с этих двух текстов уже не соединять в одно целое, а давать отдельно, ясно определив духовную и богословскую значимость как того, так и другого перевода.

7. Вся библейская работа в Русской Православной Церкви должна строиться прежде всего на основе тех решений по библейским вопросам, которые были приняты Поместным Собором 1917—1918 годов, и на основе научного наследия Русской Библейской комиссии 1915 года. Наряду с этим совершенно необходимо знать все достижения мировой

библейской науки и использовать из этих достижений все, что может содействовать укреплению и поступательному развитию восточнославянских библейских традиций.

15 октября 1990 года,
Свято-Данилов монастырь, Москва.

После обсуждения и принятия приведенного выше документа, Комиссия обсудила и приняла перспективный план своей работы и рассмотрела ряд других вопросов, в том числе вопрос о нуждах нерусскоязычных православных в изданиях Священного Писания на их родных языках и путях удовлетворения таких нужд.

Протоиерей **Владимир Сорокин**, профессор СПбДА

ЦЕРКОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СВЕТСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Среди совокупности вопросов, связанных с просветительской деятельностью Русской Православной Церкви одним из важнейших в настоящее время представляется вопрос об участии ее представителей в учебном процессе, который осуществляется в различных формально не относящихся к системе духовных школ Московской Патриархии как государственных, так и негосударственных учебных заведений. Оставляя в стороне проблему тех конкретных границ, которые определяются для подобной деятельности Церкви соответствующими правовыми актами в российском законодательстве, попытаемся на примере уже накопленного за последние годы в Санкт-Петербурге опыта рассмотреть реальные возможности участия православных священнослужителей и богословов в деятельности светских учебных заведений.

С самого начала следует отметить, что осуществление церковно-просветительской деятельности в светских учебных заведениях предполагает две возможные сферы ее осуществления — это, во-первых, преподавание православными священнослужителями и богословами отдельных общеобразовательных или специальных курсов, соответствующих образовательной направленности того или иного учебного заведения, что не встречает никаких формальных препятствий со стороны существующего законодательства, и, во-вторых, преподавание представителями клира и преподавателями духовных школ Русской Православной

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословия, регентов церковных хоров и иконописцев.

На сайте академии

www.spbda.ru

- сведения о структуре и подразделениях академии;
- информация об учебном процессе и научной работе;
- события из жизни академии;
- сведения для абитуриентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии. Материалы распространяются на компакт-дисках и размещаются на сайте журнала в формате pdf.

На сайте журнала «Христианское чтение»

www.spbpda.ru

- электронный архив номеров в свободном доступе;
- каталоги журнала по годам издания и по авторам;
- требования к рукописям, подаваемым в журнал.